Таинственный Караваджо. Тайны, спрятанные в картинах мастера

Автор:
Константино д'Орацио

Таинственный Караваджо. Тайны, спрятанные в картинах мастера

Константино д'Орацио

Таинственное искусство

Современники называли его безумцем, убийцей и антихристом. Потомки видели в художнике пророка и настоящего революционера. Кем же был таинственный Караваджо на самом деле?

Историк искусства Костантино д’Орацио проливает свет на тени и темные уголки творчества художника.

Его полотна – будь то иллюстрации священных текстов или языческие сюжеты – представляют собой эпизоды из реальной жизни. Взгляните на шедевры Караваджо по-новому: откройте для себя шифры, спрятанные в его картинах.

Почему Караваджо не обзавелся армией последователей? За что на него ополчились критики-современники? Как создавались полотна художника, мания на которого не утихает уже много веков?

Основываясь на письмах, документах, свидетельствах современников и, конечно, на анализе полотен великого художника, автор раскроет тайны его жизни и творчества и даст ключи к пониманию его живописи.

Костантино д’Орацио

Таинственный Караваджо

Тайны, спрятанные в картинах мастера

Серия «Таинственное искусство»

Costantino D’Orazio

CARAVAGGIO SEGRETO

© 2019 Costantino D’Orazio. Published by Arrangement with S&P Literary – Agenzia letteraria Sosia & Pistoia

© Перевод на русский язык. О. Муштанова, 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Посвящается Ирене и Аллегре, с любовью

Теперь видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу…

Первое послание к коринфянам св. Апостола Павла (13, 12)

Введение

Очередная книга о Караваджо, скажете вы, – ничего удивительного.

На протяжении веков творчество этого художника внимательно изучали, комментировали, анализировали, критиковали, любили, превозносили, презирали и подвергали гонениям. Казалось бы, все уже давно сказано о его произведениях – эффектных, провокационных, двусмысленных, иллюзорных, скандальных, набожных и кощунственных, дерзких и революционных.

Публикуя эту книгу, мы отнюдь не стремимся пополнить ряды ученых, которые вот уже много десятилетий соревнуются друг с другом в погоне за очередным сенсационным открытием, приписывают Меризи новые и новые произведения, подчас без особых на то оснований.

У нашей книги совсем другая цель. Она должна стать путеводителем для тех, кто любит Караваджо, хочет вглядеться в его картины, попытаться проникнуть в тайны его души. При этом мы старались избегать сложных научных терминов и перекрестных ссылок, которыми обычно богаты учебники по истории искусства.

Научиться «прочитывать» произведения живописи прошлых эпох, не располагая при этом весомым багажом знаний в области истории, иконографии, богослужения и символики, – весьма непростая задача. Сами художники зачастую ориентируются на публику, обладающую высоким уровнем культуры, который позволяет легко угадывать персонажей, богов, аллегории, место действия. Порой незначительная деталь хранит в себе скрытый смысл, например предмет, цвет, выразительные средства. Настоящими мастерами в этом были фламандцы, а Леонардо да Винчи показал себя абсолютным гением в умении превращать свои шедевры в головоломку. Получается, что ключ к таким картинам доступен только экспертам, профану здесь делать нечего.

Иное дело – Караваджо. Его картины – будь то иллюстрации священных текстов или языческие сюжеты – представляют собой эпизоды из реальной жизни. Жесты и выражение лиц его персонажей обычны, лишены того пафоса, которым часто проникнуты картины его современников. Полотна Караваджо выглядят естественно, события и ситуации – вполне правдоподобно. Даже божественное вмешательство – это конкретный, вполне человеческий акт, настолько человеческий, что может показаться скандальным. Изображения, созданные для украшения алтарей, обращены ко всем, даже к наименее подготовленным зрителям. Поэтому многие меценаты-современники ценили Караваджо и

продолжали покупать его картины даже после убийства Рануччо Томассони, бросая тем самым вызов папе.

Возможно, это прозвучит странно, но Караваджо – один из наиболее ярких выразителей идей Контрреформы. Тридентский собор призывает к созданию простых, понятных, недвусмысленных образов, которые должны проникнуть в самое сердце верующих и наставить их на путь истинный за счет выразительных средств. Магдалины и святые Караваджо неизбежно затягивают нас в водоворот эмоций. Однако, если всмотреться повнимательнее, его шедевры гораздо богаче, насыщеннее смыслами, чем это может показаться на первый взгляд. Художник прибегает к различным уловкам, чтобы ввести в заблуждение наивного, невнимательного зрителя.

Нужно запастись терпением и определенной долей хладнокровия, чтобы не упустить мелкие детали, скрытые в полотнах Караваджо, и добраться до их глубинного смысла. Главное – не ограничиваться поверхностным впечатлением. Каждая картина Меризи – это клубок противоречий. Достаточно всмотреться в выражение лиц его моделей, в жесты и складки одежды, чтобы расшифровать сообщения, спрятанные среди мазков, высеченные кистью, будто резцом, по холсту.

Наша книга – это попытка вернуть конкретность образам Караваджо, соблазнительным и иллюзорным, как трюки фокусника. Она подобна сценарию театральной пьесы. Как знание театральной «кухни» помогает проникнуть в намерения режиссера и при этом не лишает удовольствия от открытий, точно так же знание творческих приемов художника позволяет прикоснуться к его гению.

После прочтения этой книги вы обретете ключ к разгадке шедевров таинственного гения. Полотна Караваджо покажутся вам более близкими и доступными для понимания, а его жизнь – вовсе не такой роковой и мифической, как это принято считать.

К читателю

По мере повествования мы указываем в скобках ссылки на цветные иллюстрации.

Последние архивные исследования внесли некоторые изменения в хронологию произведений Караваджо. В ожидании очередных доказательств, подтверждающих новую датировку произведений римского периода, мы предпочли не добавлять даты в комментарии к иллюстрациям. Порядок расположения иллюстраций соответствует хронологии, в отношении которой мнения большинства экспертов совпадают.

Список персонажей

Микеланджело Меризи да Караваджо, художник (1571–1610)

Родился в Милане, детство и юность провел в Ломбардии, в Милане и поселке Караваджо. В 1592-м покинул Милан, какое-то время жил в Венеции и затем переехал в Рим, откуда вынужден был бежать в 1606 году. Далее следуют скитания – в Неаполе, на Мальте, в Сиракузах, Мессине, возможно, Палермо, после чего художник возвращается в Неаполь. Умер Караваджо по дороге в Рим в 1610 году.

Симоне Петерцано, художник (1540–1596)

«Ученик Тициана», так Петерцано определял сам себя, и именно так, и не иначе, подписывал свои картины. В действительности нет документов, указывающих на то, что этот художник, уроженец Бергамо, учился у знаменитого венецианца, так что есть основания утверждать, что это ложная информация. Достоверно известно, что Караваджо и Петерцано жили и работали вместе в Милане в течение четырех лет, с 1584 года молодой Караваджо принимал участие в создании алтарных картин, которые ныне украшают ломбардские церкви и музеи, в частности монастырь Гареньяно и Пинакотеку Амброзиана.

Костанца Сфорца Колонна, маркиза ди Караваджо

Дочь знаменитого Маркантонио Колонна, победителя в битве при Лепанто. Многие считают, что она сыграла важную роль в карьере Караваджо. Она находилась в Риме, когда туда переехал художник, была в Неаполе, когда тот скрывался там от папских агентов. Ее сын Фабрицио сопровождает Караваджо на Мальту и организует побег с острова. Именно маркизе ди Караваджо передают последние полотна Меризи после его смерти.

Просперо Орси, художник и торговец живописью (1560–1633)

Известен также как Просперино делле Гроттеске, опытный декоратор. Караваджо знакомится с ним по приезде в Рим. С этим человеком связаны первые годы творчества Караваджо, вплоть до 1606 года. Фрески Просперо Орси украшают святую лестницу, Лоджа делле Бенедицьони в Сан-Джованни ин Латерано, Латеранский дворец. Орси – автор нескольких копий картин Караваджо, выполненных с одобрения автора, неоднократно выступал в качестве его агента. Умер в Риме в возрасте семидесяти трех лет.

Костантино Спада, торговец живописью

Один из тех друзей Караваджо, которые принимают наиболее активное участие в его жизни в период пребывания в Риме. Владелец лавки при церкви Сан-Луиджи-деи-Франчези, где выставляются и продаются полотна художника.

Лоренцо Карли, художник (1543?—1597)

Родился в Назо (провинция Мессины), в 1591 году переехал в Рим, где открыл мастерскую недалеко от Стуфа ди Сант-Агостино (ныне утрачена), на углу с виа делла Скрофа. Караваджо жил у него несколько месяцев и работал в его ателье. Там он создал ряд полотен, авторство которых, однако, вызывает сомнения.

Антиведуто Грамматика, художник (1570–1626)

Сделал успешную карьеру, в особенности знаменит как портретист и создатель образа Мадонны для церкви Санта-Мария-делла-Скала в Трастевере. В конце XVI века открыл мастерскую рядом с Лоренцо Карли, они делили общие заказы и некоторых сотрудников, в том числе Караваджо. В 1624 году назначен главой Академии св. Луки, однако позже был исключен из академии, став жертвой заговора.

Джузеппе Чезари, по прозвищу Кавалер д’Арпино, художник (1568–1640)

Жизнь Джузеппе Чезари отмечена успехом. Он держит в Риме мастерскую вместе со своим братом Бернардино. Среди его наиболее известных работ – фрески Зала Горациев и Куриациев в капитолийском музее, эскизы мозаик для собора Св. Петра, «Вознесение» в трансепте базилики Сан-Джованни ин Латерано, хоры Чертоза-ди-Сан-Мартино в Неаполе. Не раз назначался главой Академии св. Луки. Произведения Джузеппе Чезари украшают церкви Лацио и многие музеи по всему миру. Караваджо проработал у него в мастерской около восьми месяцев и, по всей вероятности, именно в этот период создал свои первые шедевры.

Онорио Лонги, архитектор (1568–1619)

Молодой архитектор, развратник и бунтарь, неизменный спутник Караваджо в его римских приключениях, в числе которых убийство Рануччо Томассони 28 мая 1606 года. Как и Меризи, вынужден бежать из Рима и скрываться в родной Ломбардии. После амнистии 1611 года вернулся в Рим, где создал первый проект Базилики сан-Карло-аль-Корсо и капеллы Сан-Джованни-ин-Латерано.

Марио Миннити, художник (1577–1640)

Обучался на Сицилии, затем в 1593 году переехал в Рим, где познакомился с Караваджо в мастерской Лоренцо Карли. С тех пор они постоянно поддерживали связь, Миннити был любимым натурщиком Меризи в первые годы творчества. В 1606 году вернулся в родной город Сиракузы – там он приютил у себя Караваджо, бежавшего с Мальты.

Франческо Мария Бурбон дель Монте Санта Мария, кардинал (1549–1627)

Родом из влиятельной тосканской семьи, получил образование в Урбино и Падуе, после чего оказался при дворе кардинала Фердинандо де Медичи. Принимал участие в важных дипломатических миссиях, в частности в обращении в католичество Генриха IV Французского и возвращении Франции под контроль Римской церкви. Будучи представителем флорентийского герцога в Риме, он жил в резиденциях Медичи, где собрал коллекцию из более чем шестисот произведений живописи. Один из наиболее влиятельных покровителей Караваджо: последний какое-то время был его гостем в Палаццо Мадама.

Винченцо Джустиниани, маркиз и банкир (1564–1637)

Уроженцы Генуи, Джустиниани сделали свое состояние на месторождениях алюминия на острове Хиос. Винченцо переезжает в Рим, где начинает заниматься банковским делом. Автор произведений «Беседы о живописи» и «Беседы о музыке». В своем дворце, находящемся рядом с церковью Сан-Луиджи-деи-Франчези, он устраивает знаменитую картинную галерею, в которой среди прочих работ выставлены пятнадцать картин Караваджо.

Рануччо Томассони, глава района Кампо Марцио (?–1606)

Родился в Терни, сделал карьеру в Риме. Известный бонвиван, завсегдатай кабаков, вращался в среде куртизанок и художников. Был поставлен во главе района Кампо Марцио в Риме, где жил Караваджо. После череды ссор и перепалок, в основном из-за женщин, был убит в драке с Караваджо недалеко от Паллакорда (ныне Пьяцца Фиренце).

Ипполито Альдобрандини, он же папа Климент VIII (1536–1605)

Избран папой в 1592 году после трехкратной смены понтификов в течение короткого времени. Отличался строгостью и непримиримым характером. По случаю Святого года в 1600 году, когда Рим наводнили три миллиона

паломников, запретил празднование карнавала. Активно боролся с проституцией, каждый день обедал в компании двенадцати нищих и посещал церкви шестьдесят раз в месяц. Ужесточил борьбу с протестантской ересью, приговорил Джордано Бруно к сожжению на костре и вынес смертный приговор Беатриче Ченчи. При нем был достроен купол собора Святого Петра, а Караваджо получает первый государственный заказ – роспись капеллы Контарелли в церкви Сан-Луиджи-деи-Франчези.

Матье Куантрель, кардинал (1519–1585)

Более известен как Маттео Контарелли. В 1572 году назначен главой канцелярии папы Григория XIII – эта должность позволяет ему действовать от имени папы. Кардинал использует эту возможность в корыстных целях – на продаже индульгенций ему удалось сделать солидное состояние, которое было потрачено на покупку капеллы в церкви Сан-Луиджи, принадлежавшей французам. Именно в этот момент пересекутся судьбы кардинала и Караваджо, хотя лично они не были знакомы: художник Джироламо Муциано отказался от работы, а Кавалер д’Арпино постоянно затягивал сроки, так что в 1599 году работа по оформлению капеллы Контарелли была доверена Меризи.

Камилло Боргезе, он же папа Павел V (1552–1621)

Представитель знаменитой Сиенской династии. Получил кардинальский чин от папы Климента VIII. Избран папой в 1605 году благодаря своему дипломатическому таланту: ему удалось примирить две конфликтующие группировки – французскую и происпанскую. В период его правления в Риме ведется активное строительство: Карло Мадерно завершил собор Св. Петра, состоялось торжественное открытие его фасада; Фламинио Понцио расширил Квиринальский дворец; был отреставрирован акведук Траяна и проведена вода в Трастевере: на холме Яникул появился фонтан Аква Паола. Портрет папы Павла V – одна из самых известных картин Караваджо, ныне она украшает Палаццо Боргезе в Риме. Именно Камилло Боргезе вынес смертный приговор Меризи, после того как была доказана его вина в смерти Рануччо Томассони.

Шипионе Боргезе, кардинал (1577–1633)

Любимый племянник папы Павла V, назначен кардиналом, архиепископом Болоньи и Имолы. Страстный поклонник искусства, он собрал уникальную коллекцию античной скульптуры и живописи древних и современных ему авторов, в числе которых Караваджо. Его коллекция выставлена в небольшом дворце на территории парка Вилла Боргезе, со стороны Порта Пинчана. В 1901 году итальянское государство полностью выкупило это собрание, а два года спустя и сам парк стал собственностью города.

Алоф де Виньякур, Великий магистр Мальтийского ордена (1547–1622)

За время его правления на острове Мальта были возведены фортификационные сооружения вдоль побережья, так называемые башни Виньякура, а также появился первый акведук Валлетты. Алоф де Виньякур приглашает лучших художников для декорирования дворца Великого магистра. Благодаря его ходатайству, Меризи, несмотря на незнатное происхождение, получает титул мальтийского рыцаря. Портрет Алофа де Виньякура кисти Караваджо хранится в Лувре: Великий магистр изображен на нем в доспехах, в сопровождении своего слуги.

Уникальная биография

Изучение жизни и творчества Караваджо – постоянный источник все новых и новых открытий (и не меньшего количества легенд): 23 февраля 2017 года увидела свет очередная биография Меризи, датируемая XVII веком. Ее обнаружил молодой искусствовед Риккардо Гандольфи, и на сегодняшний день это самая древняя биография художника, созданная в 1614 году, за четыре года до его смерти. Какие новые факты она нам преподносит? Во-первых, находит подтверждение причина бегства Караваджо из Милана – убийство одного из друзей. Также становятся очевидны некоторые детали, связанные с карьерой художника в Риме. Создание полотен для церкви Сан-Луиджи-деи-Франчези кардинал дель Монте поручил Меризи благодаря рекомендации художника и агента Просперо Орси, которого мы будем не раз упоминать в нашей книге. Получив задание от кардинала, Орси тут же пустился на поиски Караваджо и нашел его возле статуи Пасквино: Меризи, по его словам, был гол как сокол, по

сути, нищенствовал. Еще один интересный факт: ярость Караваджо, повлекшая за собой смерть Томассони, была вызвана ударом ракетки по голове во время игры в реал-теннис. Поступок со стороны противника весьма опрометчивый, учитывая буйный и взрывной характер нашего художника.

Глава 1

Личность экстравагантная и одержимая

Творческий путь Караваджо подчинен одному важному принципу, одной цели – Меризи хочет достичь бессмертия. А для того чтобы остаться в веках, недостаточно просто быть хорошим живописцем.

Эта цель превращается для него в одержимость, навязчивую идею, определяет его художественный метод, поведение, взаимоотношения с окружающими. Об этом свидетельствуют многие эпизоды из жизни Караваджо, которые нашли отражение в хрониках его времени – подчас эти сведения фрагментарны и напоминают сцены из детективного романа.

Когда, последовав совету матери, в двенадцать лет Караваджо впервые решил попробовать себя в ремесле, он тут же заявил, что желает стать художником. Искусство – это способ увековечить себя в этом мире даже после смерти, остаться в сердцах, в глазах почитателей. Меризи уверовал в эту простую истину еще в молодом возрасте. Мать будущего гения не заставила себя долго упрашивать: в 1584 году она заключает контракт на обучение сына у Симоне Петерцано, известного художника из Бергамо, считавшегося последователем Тициана. Нет практически никаких свидетельств о том, какие отношения были у молодого ученика с его учителем, и это дало пищу огромному количеству гипотез и догадок, сенсационных и революционных открытий, которые, по-видимому, мало общего имеют с реальностью. В 2012 году ученые попытались доказать тот факт, что среди рисунков Петерцано, хранящихся в замке Сфорцеско в Милане, скрываются более ста эскизов и этюдов молодого Караваджо – в действительности, это всего лишь выдумки. До нас загадочным образом не дошло ни единого рисунка самого раннего периода творчества Меризи, в котором распознается рука художника. Мы не знаем, на чем было сфокусировано внимание юноши, какие технические приемы он усвоил, работая

в этой мастерской, находившейся прямо напротив Миланского собора.

Мы можем, однако, предположить, насколько важную роль сыграл опыт работы у Петерцано в формировании личности Караваджо. Молодой художник не только выполняет традиционные задания для подмастерья – толочь краски, копировать рисунки гениев прошлого, практиковаться в технике кьяроскуро, упражняться в достижении портретного сходства – но и узнает о жизни и творчестве великих венецианцев XVI века, о головокружительной карьере Тициана, о его мировой славе, соперничестве с Тинторетто. Петерцано, подписывавший свои полотна как «ученик Тициана», не мог не поведать своему воспитаннику историю о том, как Вечеллио осмелился отказать папе Льву X в выполнении заказа просто потому, что в Риме ему неизбежно пришлось бы конкурировать с Рафаэлем и Микеланджело, тогда как в родной Венеции его почитали, как Бога. Или о том, как Тициан с присущей ему дерзостью потребовал от совета Десяти провозгласить его официальным живописцем Светлейшей республики вместо великого Джованни Беллини. Меризи, должно быть, восторгался успехом, который вызвала алтарная роспись «Ассунта» («Успение Богоматери») Тициана у верующих в 1518 году в соборе Санта-Мария деи Фрари; завидовал хитрости Тинторетто, препоручившему своему старшему сопернику расписать Скуола ди Сан-Рокко. Молодой Караваджо не мог себе представить, что спустя несколько лет он и сам переживет столь же сильные эмоции, а его произведения вызовут не меньше шума. Меризи, подобно кумирам его молодости, не раз продемонстрирует смелый, волевой, амбициозный характер. Время, проведенное в мастерской Петерцано, не прошло даром: на примере великих живописцев-современников молодой ученик окончательно убеждается в том, что искусство способно менять жизнь, что это – путь к бессмертию. Пока это только предчувствие, смутные мечты, которыми он делится с другими стажерами, но уже скоро будущий гений встанет на путь творчества, который окажется гораздо более извилистым и коварным, чем он мог себе вообразить.

Неудивительно, что Караваджо, вдохновленный рассказами о венецианских художниках, захотел лично прикоснуться к прекрасному и сразу после обучения в Милане отправился в путешествие по Лагуне, чтобы собственными глазами увидеть фрески Джорджоне и Тициана на фасаде дворца Фондако-деи-Тедески, шедевры Веронезе в церкви Сан-Себастьяно, восхитительные вспышки света – чудесный эффект, созданный Тинторетто на сводах Скуола Гранде ди Сан-Рокко. Работы венецианцев произвели на Караваджо неизгладимое впечатление, следы которого мы находим во многих его произведениях. Благодаря этому путешествию Караваджо осознал, что одного таланта недостаточно, чтобы сделать карьеру – необходима также правильная стратегия. Меризи не только

овладевает техникой, но и формируется как личность, культивирует в себе решительность, которой в дальнейшем будет отмечен весь его жизненный и творческий путь.

Рождение и смерть загадочного художника

В 2007 году в Приходском архиве Милана был обнаружен документ, который поставил точку в спорах относительно даты рождения Караваджо, после более чем восьмидесяти лет, в течение которых ученые никак не могли прийти к консенсусу. Четырнадцатого февраля 2007 года бывший менеджер и ныне пенсионер Витторио Пирами, знаток палеографии и истории искусства, в реестре церкви Санто-Стефано-ин-Броло находит сведения о крещении 30 сентября 1571 года «Микеланджело, сына синьора Фермо Меризи и синьоры Лучии Аратори». Нет никаких сомнений: речь идет о знаменитом Караваджо. Настоящая сенсация, в особенности для ученых, которые уже много десятилетий корпели над пожелтевшими страницами архивов по всей Ломбардии! Эта новость облетела мир благодаря великолепной статье Марко Карминати в Il sole 24 ore. Вероятнее всего, ребенок родился днем ранее, 29 сентября, поскольку в те времена, в связи с высокой смертностью, детей крестили практически сразу после рождения. Впрочем, еще в 1985 году Маурицио Кальвези предположил, что Караваджо появился на свет именно в этот день, который в церковном календаре соответствует празднику Архангела Михаила, имя которого было дано ребенку при крещении, однако документальных подтверждений тому не было. Строго говоря, мы и сейчас до конца не можем быть уверены в достоверности этих сведений, поскольку не существует свидетельства о рождении как такового, но все указывает на то, что названная дата верна.

По иронии судьбы, смерть Меризи также представляет собой загадку, которую ученым так и не удалось пока разрешить. В 2001 году в архивных документах Общины св. Эразма в Порто Эрколе была обнаружена запись, гласящая, что художник умер 18 июля 1609 года. Но мы знаем также, что следы Меризи теряются в Оспедале Санта-Мария Аузильятриче лишь годом позже. Как это возможно, ведь дата указана черным по белому в реестре. По-видимому, в ту эпоху в провинции Гроссето год исчислялся не с 1 января, а с 8 сентября. Соответственно, смерть произошла уже в следующем, 1610 году. Кроме того, запись сделана не в официальном реестре, чего следовало бы ожидать, учитывая популярность рассматриваемого персонажа, а на обрывке бумаги,

найденном в бухгалтерской книге, датируемой несколькими годами позже. В случае с Караваджо даже, казалось бы, неоспоримые документы вызывают вопросы. Однако к этой теме мы еще вернемся в конце нашей книги.

Мятежная душа

Вероятно, обвинение в затевании драки и последующем убийстве вынудило Караваджо переехать из Милана в Рим. С самого детства художник отличался характером «взрывным и чудаковатым»: с годами, пережив трудности в карьере, он становится еще более неуравновешенным и склонным к конфликту.

Довольно сложно проследить географию перемещений Меризи в первые годы пребывания в Риме: художник был, что называется, человеком без кола и двора: он постоянно меняет адрес проживания, и ни в одном из домов не чувствует себя по-настоящему комфортно, несмотря на гостеприимство хозяев. Его переезд из одной квартиры в другую почти всегда вызван желанием улучшить профессиональный статус, сделать блестящую карьеру, добиться признания. Сначала Караваджо нашел приют под сенью собора Св. Петра (район Борго), у Пандольфо Пуччи, мажордома Камиллы Перетти, которая приходилась сестрой папе Сиксту V. Он надеялся, что проживание в этом доме позволит ему иметь прямой контакт с папским двором. Весьма скоро Меризи понимает свою ошибку: он не получает желаемого, подвергается унижениям, ест один салат «на завтрак, обед и ужин», и в результате покидает своего первого хозяина в состоянии «крайней неудовлетворенности». Пандольфо оказался мелким коллекционером, он поручает Караваджо делать второсортные копии, а также прочие задания, достойные лишь презренного слуги. Не выдержав такого обращения, Меризи бежит куда глаза глядят, не имея никакой весомой альтернативы. Этот переезд был первым в череде внезапных и громких перемен в жизни художника, мятежного и неприкаянного, жаждавшего признания и готового устранить любые препятствия на пути к славе.

Прошло несколько лет, и карьера Караваджо пошла в гору благодаря покровительству знаменитого кардинала Франческо Мария дель Монте. Джулио Манчини, автор, пожалуй, самой достоверной биографии художника, приводит один эпизод, который в полной мере демонстрирует дерзкий и бесцеремонный характер великого гения. Как-то раз в Палаццо Мадама, резиденцию кардинала дель Монте, явился священник. Он назвался братом Меризи и попросил аудиенции. Кардинал послал за Караваджо, однако тот отказался принять гостя,

заявив, что родственников у него нет.

Кардинал был удивлен такому обману со стороны святого отца и спустя пару дней решил устроить очную ставку. «Священник через три дня вернулся и вновь попросил о встрече. Караваджо вышел к нему и в очередной раз повторил, что и знать его не знает, и братьев у него нет. Святой отец расчувствовался: «Брат мой, – сказал он, – я прибыл издалека единственно лишь для того, чтобы поговорить с вами». Однако этот страстный порыв и теплые слова не тронули Караваджо – гость ушел, так и не дождавшись от родного брата ни доброго слова, ни даже пожелания счастливого пути».

На сегодняшний день мы с уверенностью можем утверждать, что у Караваджо были брат и сестра, приблизительно одного с ним возраста. Они провели детские годы в Ломбардии, вместе пережили смерть отца и матери, поделив между собой наследство. Возможно, именно раздел имущества и стал причиной конфликта между молодыми Меризи. Однако в данном случае Караваджо превзошел сам себя в чудаковатости, отказавшись признать, даже в присутствии кардинала, что прибывший молодой священник – его брат. Родственные связи для него – лишний и ненужный источник проблем и возможных просьб о помощи. Он чувствует необходимость порвать с прошлым, начать жизнь с чистого листа. В этой новой жизни есть место лишь для людей, принадлежащих миру искусства, для тех, кто разделяет его профессиональные интересы. Он с головой уходит в карьеру. Его коллеги – декоратор Просперо Орси, купец Костантино Спада, архитектор Онорио Лонги и художник Орацио Джентилески – это в то же время те люди, с которыми Меризи ужинает вечерами, к которым ходит в гости; вместе с ними он устраивает потасовки на улице, дает показания в полиции. «Молодые товарищи, – так их в 1675 году называет в своих воспоминаниях Иоахим фон Сандрарт, – типы наглые и бесцеремонные, горазды орудовать что кистью, что шпагой, им не на что надеяться и нечего бояться». В этом описании, как и во многих свидетельствах современников, есть немалая доля преувеличения – в действительности эти сорвиголовы способны контролировать свой темперамент и четко знают, чего хотят от жизни.

Современники часто описывают Караваджо как человека праздного и беспорядочного. Однако это не вполне верно. Да, женщины, с которыми он вступает в связь, – это модели, позирующие для его картин, с ними он позволяет себе развлечься после долгих часов работы. Но Меризи живет один, исключение составляет только прислуга. Он даже отдаленно не рассматривает перспективу брака, и вовсе не из-за своей нетрадиционной ориентации – этот вопрос до

конца не исследован. Безусловно, приданое жены помогло бы разрешить финансовые вопросы, но вместе с тем стало бы препятствием для творческого и профессионального роста. Чтобы содержать семью, Караваджо пришлось бы опуститься до производства серийных работ – именно это случилось со многими его коллегами. Меризи сознательно выбирает нестабильность, в том числе финансовую, и окружает себя людьми, которые разделяют его одержимость живописью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/d-oracio_konstantino/tainstvennyy-karavadzho-tayny-spryatannye-v-kartinah-mastera

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити